

А. Н. Тесленко

*доктор педагогических наук, профессор
Институт управления (г. Астана)*

О. Ю Астахов

*кандидат культурологии, доцент
Кемеровский государственный университет культуры и искусств*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ВУЗА

Трансформация современного общества повлекла за собой изменение социокультурных ценностей и социальных характеристик различных социальных групп, в том числе и молодежи. Развитие рыночных отношений с установкой на индивидуализм и прагматизм стремительно продуцируется в молодежной среде. В период перехода к взрослой, социально ответственной жизни в условиях социальных перемен молодой человек сталкивается с двумя противоречивыми тенденциями: во-первых, возрастанием требований к обществу в связи с усилением степени его социализированности, а во-вторых, расширением потенциального поля самоорганизации и самореализации, возможностью осуществления выбора из множества альтернатив социальной интеграции. В этой связи для осмысления проблем социализации молодежи в условиях социокультурной трансформации общества чрезвычайно актуален социокультурный анализ характера самоопределения молодого поколения.

Социокультурная рефлексия социализации предполагает исследование аксиологических аспектов социально-коммуникативных и субкультурных практик, жизненно-смысловых стратегий образа жизни, социальных стереотипов и аттитюдов современной молодежи. Социокультурный анализ позволяет продемонстрировать не только зависимость специфики социализации различных молодежных групповых идентичностей от политических, социально-экономических и культурно-исторических концептов и нормативов общества, но и может способствовать развитию представлений о позитивных, партнерских межпоколенных отношениях в условиях плюрализма и конкуренции, что является важнейшим условием социальной стабильности общества и устойчивого развития государства. Поэтому социокультурный анализ проблем социализации молодежи, переживающей становление взрослой идентичности на фоне социальных изменений и трансформаций во всех формах общественных отношений, представляется актуальным не только в научно-исследовательской перспективе, но и с позиции задач социальной практики.

В силу многоаспектности этого процесса проблемы социализации являются объектом изучения социологии, философии, психологии, педагогики и других социально-гуманитарных наук. В этих условиях сама по себе научная постановка проблемы социализации свидетельствует об определенной степени зрелости и корпуса социальных и гуманитарных наук, и социума в целом.

Социальную среду, в которой протекает современная социализация молодежи, можно охарактеризовать как крайне противоречивую. Динамика отношений постсоветского типа, связанная с переплетением частных и государственных интересов, сопровождается опасной деформацией социальной структуры общества, прежде всего, в аспекте социального неравенства. Очевидным является то, что «чем сильнее социальное неравенство, т. е. чем больше разрыв в степени доступности и обладания общественными ресурсами (индивидуальными и групповыми), тем больший потенциал взрывоопасности и саморазрушения содержит в себе данная социальная система, тем менее устойчива ее социальная структура и менее жизнеспособно общество как целостность» [1, с. 49].

Опасность данного явления возрастает в условиях, когда труд перестает быть источником благосостояния, что формирует отчужденность от производительного труда как сферы самоутверждения личности. Социальная реальность порождает противоречия:

- между потребностями молодежи в повышении своего социального статуса и весьма ограниченными возможностями реформируемой экономики;
- между формирующейся новой политической системой и слабой укорененностью демократических институтов, декларативностью их работы;
- между провозглашенным строительством правового социального государства и правовой, социальной незащищенностью молодежи.

Переходное, неопределенное состояние общества, которое не в силах выработать непротиворечивые нормы и правила общежития и социального поведения, приводит к несформированности социальной и личностной идентификации, амбивалентности ценностных ориентаций и нравственных норм поведения [2–4].

Парадоксальным образом неустойчивость положения молодежи в трудовой и социально-политической сферах жизни общества не препятствует активизации досуговой деятельности. В молодежной среде быстро распространяются западные досуговые бренды и субкультуры, в итоге растет число ночных клубов, дискотек, казино и других увеселительных заведений.

В современных условиях изменились сами социализационные нормы, т. е. формализованные представления о том, каким должен стать человек, что могут и должны сделать институты социализации для обеспечения интеграции индивида и общества. Особенности социализации молодежи определились следующими процессами:

- трансформация основных институтов социализации;
- деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление новой системы социального контроля;
- дисбаланс организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийных;
- изменение соотношения общественных и личных интересов в сторону расширения автономности формирующейся личности [5, с. 111].

До последнего времени эффективным механизмом интеграции молодого поколения в систему общественных отношений была система образования. Система образования, существовавшая в СССР во второй половине XX века, зарекомендовала себя как одна из лучших в мире, по многим параметрам она превосходила мировые стандарты. В то же время, эта система была создана для решения идеологических задач функционирования и воспроизводства государственно-монополитического социализма. Молодежь готовили к жизни в несуществующих условиях «развитого социализма», что приводило к последующей ее дезорганизации в реальных жизненных ситуациях. Кроме того, система образования была далека от духовных ценностей мировой цивилизации, традиций национальной культуры. В результате система коммунистического воспитания, хорошо отлаженная в организационном плане, не срабатывала на выходе.

Вместе с разрушением коммунистической идеологии была разрушена и эта отлаженная, но формализованная модель социализации. Взамен, фактически, ничего принципиально нового предложено не было. Вакуум государственной идеологии, размытость ценностей, противоречивость социально-экономических норм поведения привели к дезсоциализации значительной части молодого поколения. Потеря цели и смысла жизни большим числом молодежи была воспринята как личная трагедия, что привело к утрате целеустремленности и широкому распространению агрессивности.

Содержание социализации на разных этапах развития личности следует рассматривать с учетом возрастной психологии. Если в детском возрасте осваиваются нормы и ценности в процессе общения со «значимыми другими» и решающую роль в формировании личности принадлежит родителям и микросоциуму (первичная социализация), то в мо-

лодежном возрасте осуществляется устойчивая концептуально целостная социализация, приближающая молодого человека к трудовой деятельности и охватывающая подготовку к ней и ее начало. Именно в этом возрасте формируется социальное самосознание и ценностные установки личности, которые затем определяют ее жизненный путь. Вместе с тем, существует опасность, что социализация может пойти по «отклоняющемуся» пути, когда на молодого человека доминирующее воздействие оказывает асоциальное окружение повседневности.

В связи с этим воспитывающее воздействие именно на этапе *вузовской социализации* очень значимо. Большинство исследователей отмечает невысокую устойчивость профессиональных интересов молодежи [6–8]. В настоящее время сложившаяся ситуация в обществе ориентирует молодых людей на получение профессионального образования, на второй план отходит забота о повышении своего культурного уровня, что проявляется в известном ослаблении внимания к гуманитарным дисциплинам. Образ интеллектуала, который является не только специалистом в какой-либо профессиональной области, но и легко ориентируется в сфере культуры, способен к творческой самореализации, к сожалению, уходит в прошлое.

Ослабление гуманитарной составляющей образования делает проблематичным достижение его основной цели – формирование *субъекта* социальной деятельности, творчески свободного и одновременно *социально ответственного*. По мнению В. Н. Сагатовского, «гуманитарность» связана с признанием «не только самоценности человеческой индивидуальности или человечества по отношению к природе, но и с принятием одновременной и взаимодополняющей самоценности индивидуальной экзистенции бытия Другого и бытия Целого в культуре и природе» [9, с. 71]. Однако в современных условиях перехода к информационному обществу «человек не способен ни к чему значительному внутри ныне существующего способа бытия» [10, с. 254]. Вытекающее из этого противоречие между двумя сторонами образования (утилитарно-технической и ценностно-личностной) наибольшего накала достигло в 90-х годах XX века, когда, несмотря на высокую оценку социально-статусной роли образования, росло пренебрежение к его ценностно-личностным компонентам. Духовный нигилизм, охвативший транзитивное общество, опасен обвальным падением значимости как физического, так и интеллектуального труда, духовных ценностей в целом. Отсутствие интереса к знаниям и образованию как средству культурного роста порождает ущербность личности.

В условиях глобализации общественной жизни образование несет в себе огромные возможности нивелирования социального, этнического многообразия. По справедливому замечанию В. Н. Ярской, в системе образования имеет место как явные, так и латентные функции. «Явной функцией школы выступает социализация, выполнение формального учебного плана как процесса культурной репродукции, на который влияют неформальные аспекты обучения, а латентной функцией является реализация скрытого учебного плана. Не сколько в целях распространения грамотности, сколько в целях глобализации культуры, понимания школы как компоненты системы массовой коммуникации, освоения мировой культуры и развитие дистанционного обучения традиционно выступают явными функциями, а унификация, подавление локальной идентичности – латентными функциями» [11, с. 265].

Осуществление человекотворческой функции наталкивается на противоречия процесса образования, в полном объеме действующем в постсоветском обществе:

- между растущими требованиями общества к профессиональной подготовке молодого поколения и недостаточно используемыми образовательными и воспитательными средствами воздействия на молодежное сознание;
- между гуманитаризацией образования, которая способна обеспечить гармонию развития личности, и усилением прагматической направленности образования, объективно формирующей технократическое мышление;

- между требованием гуманизации политического и нравственного сознания молодежи и авторитарной практикой организации учебного процесса в учебных учреждениях всех уровней;
- между старыми ценностями советского общества, с которыми трансформирующееся общество еще не до конца рассталось, и новыми ценностями грядущего общества, которые не освоены в полной мере;
- между осознанием значимости образования для будущей карьеры и слабым интересом к самому содержанию знания, в частности, к социально-гуманитарным знаниям, делающим Человека;
- между задачей образования воспитывать законопослушных граждан и влиянием асоциальной, в том числе и криминальной, среды на молодежь, а также углубление процесса маргинализации.

Свойственные молодежному сознанию противоположенные тенденции, диффузия ценностных ориентиров от позитивных (труд, знание, любовь) до асоциальных (потребительство, иждивенчество, гедонизм) на практике означает, что социализация личности в молодежном возрасте оказывается во многом вне целенаправленного влияния системы образования и других социальных институтов. Кризис институтов социализации негативно сказывается на результате социализации – *культуре личности*, которая образует систему основных жизненных потребностей, нравственных принципов, социально-психологических качеств. Она включает как характеристики личности в различных сферах ее деятельности, так и уровень ее духовного развития.

Проблема социализации индивида не сводится только к овладению социальным опытом, а концентрируется на становлении *социальной субъектности* личности. Как справедливо отметил А. Печчеи, «с какой бы точки зрения мы не изучали нынешнее положение человечества, его проблематику и перспективы дальнейшего развития, мы неизбежно приходим к тому, что именно сам человек – со всеми его недостатками, со всеми его качествами и даже с неиспользованными и неизведанными возможностями – оказывается центром всех проблем и событий» [12, с. 260]. Исходя из этого методологического посыла, можно сформулировать эмпирические индикаторы успешной вузовской социализации (с позиции общества и государственного заказа):

- осознанность жизненного выбора, прежде всего, профессионального;
- сформированность образа «Я» как будущего специалиста-профессионала;
- наличие интереса к ценностной стороне бытия – смыслу жизни в конкретном наполнении этого понятия;
- сформированность нравственных и правовых представлений как норм социального взаимодействия;
- ориентация личности на социальную активность и творческую самореализацию.

Вузовская социализация молодежи погружена в культуру, мозаику постмодернизма, информационную открытость, плюрализм жизненных стратегий и социальной повседневности. Чтобы приблизить ее к задачам современного общества, необходимо модернизировать систему образования в интересах личности, обеспечивая ее социальную компетентность и духовность свободного гражданина.

Образование как индивидуальная ценность с позиции социализации выступает в следующих аспектах:

- образование для духовной дисциплины, развития духовных сил, способностей, умений, позволяющих преодолевать жизненные трудности;
- образование для характера – формирование морально ответственной и социально приспособленной личности;
- образование для жизни – привитие утилитарных умений и навыков культуры;

- образование для личностного роста;
- образование для личностного удовлетворения – достижение автономности и счастья;
- образование для эстетического развития [13, с. 250].

Таким образом, на сегодняшний день образование утрачивает прежний смысл и обретает новый, двойной, как средство достижения жизненного успеха и доступа к новым формам и стилям повседневности. В этих условиях необходим отлаженный механизм взаимодействия общества, государства и молодежи на принципах социального партнерства и социальной справедливости. Последнее предполагает предоставление ресурсов социокультурного характера: равенство и доступность образования, высокий уровень профессиональной подготовки, социальное обслуживание и защита молодого поколения.

Литература

1. Константинова Л. В. Социальная политика: концепция и реальность. Опыт социологической рефлексии. – Саратов, 2004. – С. 49.
2. Уталиева Ж. Т. Ценностные ориентации казахстанских подростков в изменяющемся мире // Саясат-Policy. – 1998. – № 4. – С. 101–104.
3. Маратова А. Ценностные ориентации молодежи (по результатам социологического исследования) // Саясат-Policy. – 2003. – № 4. – С. 80–83.
4. Тесленко А. Н. Проблемы социальной адаптации молодежи в условиях плюрализма и конкурентности. – Астана: Институт управления, Изд-во ЦНТИ. – 2001.
5. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социальные траектории // СОЦИС. – 2003. – № 1. – С. 110–114.
6. Вишневский Ю. Р., Рубина Л. Я. Социальный облик студенчества 90-х // СОЦИС. – 1997. – № 10 – С. 59–62.
7. Магун А. С., Литвинцева А. С. Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90 и 80-е годы. – М: Мир, 1993.
8. Teslenko A. N. Professional Socialization of Kazakhstani Youth. In Materials of International symposium «Problems and Transformation of Professional Groups in Modern Societi». – Moscow: Russian State Social Universiti. 2005. – P. 26–30.
9. Сагатовский В. Н. Что такое гуманитарное развитие общества? // Социально-гуманитарное знание. – 2003. – № 3. – С. 71–72.
10. Хайдеггер Х. *Время и бытие*. – М., 1998.
11. Ярская В. Н. Образование как встреча культур // Культура, власть, идентичность. – Саратов: СГТУ, 1999. – С. 263–268.
12. Печчеи А. *Человеческие качества*. – М: Прогресс, 1980.
13. Power J. E. *Philosophi of Education. Studies in Philosophics of Schooling & Educational Policies*. – New Jersey, 1982.